

ТЬМА В ОТРАЖЕНИИ ДУШИ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Жукова

Тьма в отражении души

«Автор»

2026

Жукова Е.

Тьма в отражении души / Е. Жукова — «Автор», 2026

Даже в самом страшном сне Майя не могла представить, каким испытаниям ее подвергнет судьба. Ведь, казалось, все только-только начало налаживаться после смерти родного человека, болезненного развода и незапланированного возвращения на родину. Близкая подруга всегда на связи, а новая деятельность приносит ощутимые результаты. Но неожиданно жизненный сценарий резко меняется. Лучшая подруга бесследно исчезает. Майя отказывается бездействовать и провоцирует общественный резонанс. К сожалению, попытки добиться справедливости лишь сильнее подогревают интерес того, кто не знает жалости. Перспектива стать его следующей жертвой вынуждает девушку принять помощь от того, кто еще вчера вызывал недоверие. Страх порождает необдуманные действия — зачастую ошибочные, а вспыхнувшие чувства имеют все шансы так и остаться спрятанными глубоко в душе.

© Жукова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	25
-----------------------------------	----

Екатерина Жукова

Тьма в отражении души

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения — случайность. Разного рода информация, указанная в книге, несет исключительно ознакомительный характер, как часть художественного вымысла, и ни в коем случае не побуждает к незаконным действиям.

Пролог

Ни в одном языке мира нет подходящих слов, чтобы оправдать человеческое насилие.

Я не мог оторвать от нее взгляд. Мелкие капли дождя покрывали ее кукольное лицо, длинные волосы рассыпались веером по мокрой земле, а безжизненные, будто хрустальные, глаза смотрели прямо мне в душу. Хотя совсем не исключено, что у меня ее больше нет. Велика вероятность, что сегодня я ее лишился.

Вырвалось:

— Не смотри на меня!

Как я мог такое сотворить, сам не понимаю. Но, черт возьми, назад не отмотать, и я не сожалею о содеянном. Ни в коем случае!

Рассматривая ее, я испытал что-то вроде восторженной дрожи. Адреналиновый кайф бежал по венам. Это совершенно новое для меня состояние, и осмелюсь утверждать, что оно поистине неповторимо.

Майя

— Нет, пока неизвестно, насколько задерживается вылет. Поверь, я ничего не могу с этим поделать, и меня это тоже расстраивает.

Недовольство собеседника лишь подогревало мое раздражение. Я жутко устала, морально опустошена и уже забыла, когда нормально спала. И я все еще переживаю свою потерю всем сердцем. Можно подумать, я рада сидеть в аэропорту в ожидании вылета. Как выяснилось несколько минут назад, мой ночной визит в аэропорт затянется на неопределенное время. Родная земля не хочет меня отпускать? Или это я не хочу уезжать, и сама Вселенная мне на это намекает?

Я остановилась у двух стоящих вплотную друг к другу вендинговых аппаратов в надежде как можно скорее получить живительную дозу кофеина. Следом за мной подошел высокий мужчина, но его, судя по всему, кофе не интересовал: он остановился напротив аппарата с бутилированными и баночными напитками.

— Извини, но я еще не научилась влиять на авиакомпании. Этот разговор в пользу бедных.

— Не понял, при чем тут бедные?

В очередной раз мелькнула мысль, что разность менталитета не лечится годами совместной жизни.

— Неважно.

Не прерывая телефонный разговор, я вставила купюру в вендинговый автомат и нажала нужную кнопку на панели, но ничего не произошло.

Пробормотала на русском:

— В чем дело?

— Что ты сказала?

Вернулась на французский:

— Это я не тебе. Кофейный аппарат принял мою купюру, но не хочет делать мне кофе. Слушай, давай я перезвоню тебе позже, когда ситуация с вылетом прояснится, — не дожидаясь одобрения, я поспешила прервать разговор.

Это странно, но в последнее время даже обычная беседа вызывает во мне эмоциональное напряжение. Легкость в нашем общении безвозвратно утрачена или еще есть шанс, что все изменится? Сложно признаться самой себе, но, думаю, как прежде уже не будет никогда. Проплептала:

— Давай же, работай! — я снова нажала на кнопку.

Очень хотелось выругаться, но рядом стоял посторонний мужчина, и я сдержалась. Заметила за собой интересный факт: сколько бы лет я ни прожила за границей, если возникает острая необходимость нецензурно выразиться — это непременно будет на родном, великом, могучем русском языке.

Незнакомец обратился ко мне:

— Вы хотите кофе?

Однако, какая наблюдательность:

— Ну надо же, какой вы внимательный, — я усмехнулась.

Сарказм выплеснулся сам собой. Поддеть приятного незнакомца цели не стояло, но, в самом деле, что за глупый вопрос. Не нашелся, как лучше привлечь внимание девушки, и решил таким образом завязать разговор? Я снова нажала на кнопку. Есть опасения, что автомат неисправен и кофе мне придется искать в другом месте. Это будет тот еще квест, поскольку из-за массовой отмены рейсов со свободными столиками в кафе напряженка.

— Если вы хотите кофе, то должны были поместить купюру сюда, — он указал на купюроприемник соседнего аппарата. — А вы произвели оплату в рядом стоящем автомате.

На мгновение я даже зависла. До меня дошло, что я только что сделала. Ну какой идиот поставил вендинговые автоматы с купюроприемниками на разные стороны вплотную друг к другу. Не умнее ли было расположить их наоборот, чтобы разделить купюроприемники по противоположным сторонам, тем самым полностью исключая путаницу? В суете я действительно вставила купюру в автомат с бутилированными и баночными напитками, а кнопки жму в кофейном аппарате. Своей вины не отрицаю. Ну скажите мне, как можно быть такой невнимательной?! Представляю, как глупо я выглядела со стороны.

— Ну надо же! Это могло случиться только со мной.

Мужчина вежливо улыбнулся:

— Не страшно. Мы можем поменяться: я куплю вам капучино, вы же его хотели, а себе возьму на ваши деньги минеральную воду.

Не дожидаясь моего одобрения, он заплатил за меня, нажал нужную кнопку, и кофе, играя легким ароматом, заструился в яркий стаканчик.

Пока я ждала, как наполняется стаканчик, мы перебросились еще парой дежурных фраз. Я не успела толком рассмотреть отзывчивого незнакомца, но на беглый взгляд он неплох собой: правильные черты лица, карие глаза и брутальная небритость двух недель. Никто из нас не стремился продлить общение, и каждый последовал своим путем.

Глава 1

Мне крайне сложно причислить себя к категории девушек, которые с большим удовольствием занимаются фитнесом. Но за фигурой следить как-то надо: все-таки уже не девочка — меньше чем через полтора года тридцатник стукнет. Поэтому я подобрала для себя вполне приемлемый вариант. Два раза в неделю я занимаюсь аквааэробикой, а по пятницам просто плаваю в бассейне. Как бы поощряя себя за регулярные тренировки, я завела приятную привычку: по пятницам после бассейна посещать кофейню. После часового плавания я разрешаю себе пообедать в приятной обстановке и съесть что-нибудь вкусненькое. Довольно часто, а вернее, практически всегда, компанию мне составляет моя лучшая подруга. Мы дружим с первого

курса университета, и только смерть может нас разлучить. Мы с Лизой как родственные души — понимаем друг друга с полуслова, а порой и с одного мимолетного взгляда. Хотя по натуре и темпераменту мы довольно разные, но нам интересно и легко вместе. У нас тот самый редкий случай, когда настоящая женская дружба все же существует.

Лиза уже ждала меня за нашим любимым столиком у окна, когда я пришла в кофейню. Мы обедали и непринужденно болтали, как вдруг Лиза резко сменила тему:

— Все, не могу ходить вокруг да около. Знаю, ты не одобришь, но я все-таки согласилась увидеться с Виталиком.

— В каком смысле «все-таки согласилась»? Ты же говорила, что заблокировала его.

— Заблокировала, а потом разблокировала.

— Лиз, ну зачем на одни и те же грабли?

Подруга шумно вздохнула:

— Не могу без него, понимаешь, тянет. Знаю, он неисправимый кобель и все его обещания о верности — пустота, но мне отчаянно хочется побыть в его поле.

Я откинулась на спинку удобного кресла:

— «Побыть в его поле» — это про совместную постель?

— Нет. Наверное, нет, — она явно сомневалась.

Я не решалась гнуть свою линию, ведь для Лизы и так все очевидно. Виталик — приятный внешне мужчина, успешный бизнесмен, яркая харизматичная личность, но в противовес этим положительным качествам на чаше весов лежат его нарциссизм, эгоизм, вспыльчивость, резкость в общении и неспособность хранить верность. Я, кстати говоря, склонна думать, что его чувства к Лизе неподдельные. Считывается взаимная химия в их паре. Жаль только, что все это не мешает ему весьма успешно ходить налево. Виталик — видный мужчина и материально хорошо обеспечен, что само собой делает его привлекательной персоной для противоположного пола. Ему и напрягаться не надо, чтобы зацепить очередную юбку. К сожалению, чувства моей подруги не остудить недостатками Виталика. По виноватому взгляду Лизы без лишних слов понятно, что даже после предательства и болезненного расставания она вовлечена в активную переписку с Виталиком, и он ее мастерски обработал.

Какое-то время мы сидели молча. Лиза опустила взгляд на свою кофейную чашку, а я смотрела в окно. Вспомнилось, как два месяца назад, сидя за этим же столиком, Лиза делилась со мной совершенно другими новостями. В тот пасмурный день не успела подруга сесть напротив меня, как тут же выпалила:

— У меня хламидиоз.

— Ого, — я поперхнулась и закашляла. Откашлявшись, я сделала глоток кофе. — И кто из вас так неудачно сходил налево?

— Ну, конечно же, он. Этот кобель пытается убедить меня, что мы подхватили заразу в бассейне, когда посещали СПА.

Тогда Лиза уверяла меня, что больше в жизни не подпустит к себе Виталика. Подруга тяжело пережила разрыв отношений. На какое-то время даже ушла в некий эскапизм: лежачий образ жизни, просмотр сериалов, заказ доставки еды на дом и полное отсутствие динамики в жизни. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить ее из депрессивного состояния. И вот сейчас она сидит напротив меня и рассказывает о своем намерении встретиться с тем, кто еще совсем недавно ее предал.

— Думаешь, в этот раз у вас все будет по-другому? Или ты готова закрыть глаза на его измены?

— Нет, конечно.

— Тогда зачем ты снова хочешь сделать себе больно?

Лиза вздохнула и тихо произнесла:

— Я знаю, что живу неправильно, но я не знаю, как жить правильно.

Я посмотрела ей в глаза:

— Хорошо сказано. Не хочешь начать писать книги?

— Это не про меня. Я могу только короткие посты писать. Это ты у нас великий писатель.

— Ну да. Только один раз и на французском, — самоирония мне не чужда.

Не уверена, что в этой жизни смогу написать еще что-то стоящее. Ведь если получилось один раз, не факт, что такое повторится. Разве нет?

— Твой сарказм неуместен. Книга получилась действительно очень интересной и, заметь, полезной. И потом, не будь она так хороша, парижское издательство ее бы в жизни не напечатало. Кстати, ты не хочешь перевести ее на русский и отправить текст в наше издательство?

— Нельзя. По условиям договора перевести книгу на любой другой язык может только само издательство, разумеется, если они этого захотят. Но об этом речи пока не шло. Книга хорошо продается во Франции, возможно, позже мы к этому все-таки придем. Я на это надеюсь.

— Пришла пора писать новую книгу, но уже на русском. Ты ведь больше не живешь во Франции — надо на родине обживаться, — Лиза сделала пару глотков кофе.

— Понимаешь, я бы хотела написать серьезную книгу, которая по-настоящему тронет сердца людей. Ничего общего с тем, что уже написано. Придумать что-то выдающееся, с глубоким содержанием и смыслом, возможно, остросюжетное, историю, которая способна проникнуть в самую душу, — вздохнула. — Не все же мне про Париж писать.

— Хочешь написать книгу в другом жанре, значит, напишешь.

— Дело осталось только за уникальным и проникновенным сюжетом. Жду вдохновения, — я слегка улыбнулась.

Мы встретились взглядами, и я тихо проговорила:

— Обещай, что не сделаешь ничего такого, о чем потом пожалеешь.

Я искренне не хотела, чтобы Лиза снова пачкалась об Виталика. Она достойна лучшей пары. Но так уж складывается, что Лиза регулярно притягивает к себе недостойных мужчин и оказывается в роли жертвы.

— Кто вообще способен удержаться от такого «соблазна»?

Лиза большой любитель перевести серьезную тему в шутку.

Мы расстались на позитивной ноте, но осадочек от разговора все же остался. Очень надеюсь, что Лиза передумает и снова заблокирует Виталика.

По дороге домой я почувствовала болезненную слабость, а уже лежа в кровати перед сном не сомневалась, что у меня поднялась температура. Только этого мне не хватало. Всю зиму стойко продержалась, а на пороге весны заболела.

Следующие три дня я не то что не выходила из квартиры, я с большим трудом передвигалась по квартире. У меня была высокая температура, которая плохо сбивалась и через небольшой промежуток времени снова поднималась. Жутко болели суставы, мышцы и голова. Лишь на четвертый день я смогла вынести мусор и купить продукты в близлежащем магазине. Приняв душ и немного перекусив, я разместила с ноутбуком в кровати. Нужно было проверить электронную почту и посмотреть, что творится в моих социальных сетях. Только я начала чистить почту, как подумала: странно, что за все это время Лиза так и не дала о себе знать. Такой длительный перерыв в нашем общении, вообще-то, редкость. Мы с Лизой на связи почти каждый день, ну или через день. Даже когда я жила в другой стране, мы не теряли друг друга из виду: часто переписывались, перезванивались и общались по видеосвязи. Помимо этого, Лиза несколько раз прилетала ко мне в гости.

Хотя я не пыталась отговорить Лизу от встречи с Виталиком, мою непреклонную позицию она поняла. Скорее всего, подруга снова окунулась в нездоровые отношения и просто стесняется показаться мне на глаза. Что поделать, это ее право. Разумом мне сложно одобрить эти своего рода девиантные отношения. На мой взгляд, от Виталика одни неприятности: не успели они начать встречаться, как Лиза вместе с ним попала в серьезную аварию, потом нача-

лись его нескончаемые выпады ревности, а в результате он сам наградил ее ЗППП — хорошо хоть излечимым. Такие себе качели — врагу не пожелаешь, не то, что лучшей подруге.

Поскольку физически я была все еще очень слаба, надолго меня не хватило, и вскоре я отложила ноутбук и уснула.

— Ты даже не представляешь себе, как мне страшно. И еще здесь очень холодно.

Я обернулась на голос и увидела сидящую на полу Лизу. Я не могла рассмотреть ее полностью. Зачем Лиза разместилась в этом темном углу?

Подруга прошептала:

— Хочу только одного: чтобы скорее все закончилось.

Место было незнакомым и мрачным. Я не понимала, где нахожусь. Мне было не по себе. Градус тревожности стремительно поднимался:

— Лиза, давай уйдем отсюда.

— У меня уже не получится. А ты попробуй. У тебя еще есть шанс. Он тебе поможет.

— Кто?

Глава 2

На следующий день я решила, что разумно сделать первый шаг с моей стороны. В конце концов, ее тело — ее дело. Лиза вправе сама решать, с кем ей вступать в близкие отношения. Я наговорила в мессенджер пару сообщений: рассказала про внезапно свалившуюся на меня болезнь и поинтересовалась, как у нее дела. А потом обратила внимания, что пользователь не был в сети уже уйму времени. Зайдя в социальные сети Лизы, я обнаружила, что она перестала проявлять активность с пятницы. Это очень не похоже на Лизу, поскольку социальные сети — источник ее дохода. Лиза вот уже несколько лет как бьюти-блогер и активно ведет социальные сети. У нее много подписчиков и весьма вовлеченная аудитория.

Мы с Лизой учились вместе в университете. После окончания учебы некоторое время обе работали по специальности, но в разных местах. Связи с общественностью — наше все! Потом я переехала жить в Париж, а Лиза устроилась управляющей в салон красоты премиум-класса. Именно тогда она и начала вести блог, посвященный красоте, косметике и уходу. Делилась знаниями и опытом, делала обзоры и распаковку косметики — постепенно превратилась в крупного инфлюенсера. Естественно, в салоне красоты она уже давно не работает. За последние годы доходы подруги значительно выросли и продолжают расти. Чуть больше года назад она даже смогла купить себе квартиру в спальном районе — вторичное жилье. В перспективе Лиза планирует приобрести трехкомнатную квартиру в новостройке, но пока она откладывает деньги. Я верю в Лизу, как никто другой, и искренне рада ее успехам. Лиза всего добилась сама и, что немаловажно, она не занимается никаким инфоцыганством и разводом аудитории на деньги. Лиза никогда не станет расхваливать некачественную косметическую продукцию и вводить людей в заблуждение — довольно редкое качество для успешного блогера в наше беспокойное время.

Кстати сказать, именно Лиза уговорила меня попробовать монетизировать свои социальные сети, и именно с ее подачи я получила первые заказы.

Жизнь во Франции, путешествия по Европе, работа гидом в Париже и опубликованная книга сформировали вокруг моей персоны соответствующую репутацию. Неожиданно для самой себя я превратилась в инфлюенсера (некого культурного обозревателя) с достаточно лояльной аудиторией. Надо сказать, мой путь в этом направлении был весьма долгим, что называется «шаг за шагом». Поначалу я просто выкладывала в сеть красивые тревел-фотографии с коротким описанием и практически никогда неставляла свои личные снимки. Писала небольшие посты об интересных местах, о ресторанах и делилась впечатлениями от жизни во Франции. Я вела блог с целью задокументировать яркие события своей жизни. Венсан, мой бывший муж, активно знакомил меня с историей, культурой, достопримечательностями и гастрономией Франции (недаром же французская кухня включена в список нематериального

наследия ЮНЕСКО), и я передавала полученные знания своим подписчикам. Позже в свет вышла моя книга, и ее тоже нужно было осветить. А потом родственница Венсана вовлекла меня в активную работу гидом. Поскольку у меня не было профильного образования и лицензии, я работала гидом-фрилансером при сотрудничестве с агентством. Я не проводила экскурсии внутри государственных музеев и исторических памятников, дабы не нарушать закон, а показывала туристам уникальные маршруты, интересные нетуристические места, знакомила с архитектурой Парижа и, конечно же, погружала в невероятную гастрономию Франции. В формате персонального гида (я никогда не работала с группами, всегда только с одним человеком, парой или маленькой компанией) я помогала гостям города познакомиться с культурой, традициями, уникальными блюдами в приятной дружеской атмосфере. Первое время было непривычно вжиться в образ, и я сильно волновалась перед каждой новой встречей, считала, что недостаточно хороша в туристической сфере, и даже всерьез подумывала бросить работу гидом. Но благодарные отзывы, активная обратная связь от клиентов и высокая востребованность в моих услугах помогли мне довольно быстро почувствовать уверенность в себе. Даже явное недовольство моего супруга по поводу регулярных «прогулок с незнакомцами» не заставило меня прекратить работать, и сейчас я благодарна самой себе за то, что не сдалась, а позволила себе прожить этот уникальный опыт. За время работы я познакомилась с интересными людьми, узнала множество новой информации, поскольку постоянно расширяла свои знания и тщательно готовилась к экскурсиям. Париж стал для меня своего рода учителем. Именно там мне пришлось измениться, стать смелее и открыть в себе новые качества. Я усовершенствовала знания как французского, так и английского языков и даже написала книгу на неродном мне языке. Переезжая в Париж на постоянное место жительства, многие убеждены, что знание французского совсем необязательно и вполне можно обойтись только английским — это, конечно же, заблуждение. Оформление документов, аренда жилья, решение бытовых вопросов, карьера, социализация — будут значительно усложнены в случае полного пробела с языком. Французы любят свою культуру и гордятся своим языком, как следствие, предпочитают, чтобы с ними говорили на их родном языке. Сейчас я не имею в виду сферу туризма, а говорю о реальной жизни, в которой происходит множество самых разных событий. Хотя изначально я делала наброски книги на русском, впоследствии стала писать на французском, так как хотела, чтобы муж мог прочесть и оценить написанное на родном ему языке. И он оценил и даже уговорил меня, чтобы я разрешила ему показать свою рукопись его знакомому редактору Полю.

— Венсан, я писала ее просто так для себя. Я не верю, что ее могут издать. Не нужно вселять в меня пустую надежду. Большие ожидания несут большие разочарования.

— Майя, ты обесцениваешь свой талант. Мне это не нравится. Я хочу, чтобы Поль прочел твою рукопись. Мне кажется, этот текст его заинтересует. Твоя книга — настоящая находка для туристов и всех желающих познакомиться с Парижем поближе. У тебя интересный слог. Ты пишешь о неочевидных вещах, умеешь увлечь и удерживаешь внимание читателя на протяжении всей книги. Я не смог отложить книгу, пока ее не дочитал.

— Ты так внимательно читал, потому что книгу написала твоя жена.

— Поверь, дело не в этом. Когда я читал, не думал о том, кто именно написал эту книгу, а полностью погрузился в текст. Немногие авторы способны так мастерски зацепить внимание читателя и удерживать его на протяжении всей книги. Ты не сбавляешь темп, когда пишешь, а наоборот, подогреваешь интерес, побуждая продолжать знакомство с книгой.

Муж верил в меня, и с его подачи вскоре на полках магазинов страны появилась моя книга. Я написала о своих впечатлениях от жизни в многогранном Париже. Затронула разные темы: культурное наследие, менталитет жителей, упомянула о небанальных туристических маршрутах города, и, конечно же, я уделила особое внимание потрясающей гастрономии этой великой страны. Во Франции еда возведена в культ, сочетающий в себе традиции, высочайшее

качество продуктов и социальный аспект трапезы. Мне хотелось поделиться своими знаниями, эмоциями, мнением с другими людьми, и у меня это получилось через книгу.

По возвращении на родину я всерьез задумалась, чем мне стоит заняться. Да, у меня есть доход от продажи книги и сбережения, но сидеть сложа руки — затея не слишком перспективная. Лиза настояла, чтобы я смело заявила о своей экспертности и, наконец, попробовала монетизировать свои социальные сети. Уверяла, что мои соцсети к этому как нельзя лучше готовы: красивые фотографии и видеоролики, полезные посты, лайфхаки для туристов, выдержки из книги о Франции и увлекательные заметки гида. Моим первым заказом было освещение открытия ресторана премиум-сегмента. В непринужденной форме я оценила мастерскую работу повара, профессиональное обслуживание и уютную атмосферу места. Так, постепенно, стали появляться и другие заказы: выставки, мероприятия, открытие заведений. В прошлом месяце я даже летала на открытие отеля в Казани. Рекламная интеграция вполне органично вошла в мой блог. За достаточно небольшой промежуток времени мне удалось собрать довольно качественный кейс, и именно Лиза помогла мне удачно стартовать в этом направлении. Она познакомила меня с интересными людьми, дала массу полезных советов и неоднократно упоминала меня в своих социальных сетях. В видеообзорах и постах я редко показываю себя, а в основном делаю акцент на пользе для посетителя, клиента. У меня своеобразный стиль подачи информации, и оказалось, что именно в этом и есть моя уникальность. Так сложилось, что в последнее время в ряде случаев мне даже приходится отказываться от предложений. Не хочу понижать планку. Для меня важно не количество, а качество — я далеко не все беру на рекламу. Да и ценник на свои услуги я подняла. Я вовлекаюсь только в то, что мне самой интересно (могу себе позволить) и никогда не возьмусь рекламировать то, что мне не нравится или противоречит каким-то моим принципам. Мой акцент всегда направлен на красивое, вкусное, комфортное, уникальное и, конечно же, творческое. Я большой любитель искусства, и далеко не все, что опубликовано в моем блоге, является рекламой. Мне нравится поднимать самые разные темы, и я вижу отклик от своей аудитории. В общем, так получается, что я живу в удобном для себя ритме и ни на что не жалуюсь. А что будет дальше? Поживем — увидим. В любом случае возвращаться в офис после многолетней вольной жизни желания не возникает.

Лиза не отвечала на мои звонки и сообщения, пропала из всех соцсетей. Безусловно, есть вероятность, что она рванула с Виталиком куда-нибудь в теплые края и в связи с вновь вспыхнувшими чувствами решила выпасть из социальной жизни, но у меня большие сомнения по этому поводу. Как-то внутренне не откликалось, что Лиза способна на такое беспечное поведение. Да, несомненно, она могла устроить себе выходные, но тогда бы она подготовила отложенный постинг. А тут полная тишина в информационном поле — и это очень не похоже на нее — настораживает.

Я позвонила Маше, нашей общей знакомой, с которой меня познакомила Лиза. Маша талантливый фотограф и дизайнер, очень интересная собеседница. Мы с ней даже немного подружились. Она рассказала, что вчера Лиза пропустила запланированную фотосессию. Специально по этому поводу Маша арендовала студию на поздний вечер, а Лиза не приехала и не выходит на связь. Все это не то что не похоже на Лизу — все это вообще не про нее! Несмотря на кажущуюся легкомысленность, Лиза очень ответственно относится к договоренностям, обещаниям и рабочим делам. Не приехать на встречу, не предупредив, — это точно не ее формат общения. Лиза даже опаздывать не имеет привычки. Да, она выглядит как ветреная блондинка, но на самом деле Лиза достаточно дисциплинированная особа.

Поскольку я до конца еще не выздоровела и плохо себя чувствовала, на поездку в метро была физически не способна. Отправилась к Лизе домой на такси, но, к сожалению, проделала неблизкий путь впустую. Дверь мне никто не открыл, а ключей от ее квартиры у меня нет. Я хотела спросить у соседей, когда они в последний раз видели Лизу, но и там дверь мне никто не открыл. По дороге домой я написала парочке наших общих знакомых, но никто из них не в

курсе, где находится Лиза. У меня нет номера телефона Виталика, и мне пришлось приложить усилия, чтобы найти его страницу в соцсети. В личном сообщении я поинтересовалась, не с ним ли Лиза. Сначала Виталик просто просмотрел мое сообщение, и я уже было подумала, что он его проигнорирует, но спустя четыре чертовых часа кобель коротко ответил: «Нет». Сукину сыну понадобилось четыре часа, чтобы напечатать три буквы. Я была очень на него зла и вслух самой себе, не стесняясь в выражениях, высказала все, что думаю по этому поводу. Когда Лиза объявится, я уж точно не стану молчать! Откровенно говоря, мне уже хотелось отправиться в полицию и написать заявление об исчезновении человека, но было уже довольно поздно, и я не знала, куда обращаться с таким вопросом. Если бы этот тугодум ответил мне раньше, то я бы подсуежилась. После холостой поездки по Москве я была выжата как лимон и решила подождать с действиями до утра, но морально это был мой максимальный предел терпения. Если к утру Лиза не даст о себе знать, я пойду в полицию, и пусть они подумают, что я поднимаю панику, но по-другому не могу.

Ночью спалось мне крайне беспокойно. Болезнь вроде как отступила, а эмоционально стало ощутимо тяжелее. Душе моей не было покоя. Мне снились какие-то темные коридоры с закрытыми дверями. Во сне я пыталась оторвать от стены тяжелую цепь. А еще я помню незнакомого мужчину, который склонился надо мной и вдыхал аромат моих волос, и от этого действия в моих жилах стыла кровь.

Я проснулась в холодном поту, когда не было еще и пяти утра. Обычно так рано я не встаю, но сегодня все не как обычно. Что-то не так, и даже боюсь думать, что именно не так. Я как могла старалась успокоить своего внутреннего паникера, но получалось с большим трудом. Когда я пила кофе, меня посетила довольно странная идея. Положа руку на сердце, мне очень не хотелось этого делать, но это единственный способ узнать хоть что-то о Лизе. Я перерыла нижний ящик стола и нашла старый смартфон. Как только он немного зарядился и наконец включился, я полезла в список контактов. К тому моменту, когда я нашла *его* номер, сердце мое уже спешило дать о себе знать. Господи, столько лет прошло, а я волнуюсь, словно расстались вчера. Нет, это не про чувства, это уже что-то другое.

Не думаю, что он сменил номер. Звонить, естественно, еще рано, но мне уж сильно невтерпеж. Я сойду с ума, если не проясню ситуацию в ближайшее время. В целом, я уже была готова идти в полицию. Это последний пункт, который стоит предпринять, прежде чем обратиться в правоохранительные органы, и я больше ничего ждать не буду.

Глава 3

Для меня этот звонок — величайший шаг, и, клянусь, когда Лиза вернется, она мне ответит за то, что мне пришлось сделать. Гудок, два, три... Пожалуйста, ответь мне. Умоляю, Господи, пусть он возьмет трубку.

— Кхм, слушаю, — сонный голос даровал надежду.

Не помню, когда в последний раз так сильно волновалась. Неуверенно замямлила:

— Вадим, привет. Извини, что звоню так рано. Ты, наверное, меня не узнал...

— Я узнал тебя, Майя.

Вот это поворот. А ведь я сказала только пару предложений. У меня что, такой запоминающийся голос?

— Что-то случилось?

— Да. Лиза не выходит на связь уже несколько дней.

— Вы что, поссорились?

— Нет... Не совсем. Вадим, она не ведет социальные сети и пропустила фотосессию в студии. Никто из наших общих знакомых не знает, где она. Я ездила к ней домой, но у меня нет ключей.

— У меня есть ключи от ее квартиры.

— Мы можем к ней съездить? Пожалуйста. Я очень волнуюсь.

— Конечно. Где ты сейчас живешь?

— Там же.

— Я заеду за тобой, но не раньше чем через час.

— Договорились.

Завершив разговор, я шумно вздохнула. К чему мне такие стрессы? От волнения я даже вспотела. Мне срочно нужно принять душ.

Пока я собиралась, сама не заметила, как мысленно улетела в прошлое и растворилась в воспоминаниях.

Мы познакомились с Лизой на первом курсе. Как-то сразу подружились. Сидели на всех парах вместе, да и ездить нам было по пути. Не так уж и часто в жизни удается встретить человека, с которым с первых мгновений легко и интересно общаться. У нас с Лизой ни разу не возникало повода для конфликта. Нам нравилось проводить время вместе. Мы всегда поддерживали друг друга и в учебе, и в обычной жизни. И между нами никогда не было зависти или конкуренции.

У Лизы были напряженные отношения с матерью и отчимом, поэтому она часто бывала у меня дома и иногда оставалась ночевать. Тогда мы с мамой жили вдвоем. Мой папа ушел от нас, когда мне едва исполнилось шестнадцать. Он женился на девушке младше его на четырнадцать лет, и вскоре после свадьбы у них появилась дочь. Немногим позже они купили двухэтажный дом в Подмосковье, а через некоторое время у них еще родился сын. У меня с отцом достаточно прохладные отношения. После развода родителей между нами образовалась пропасть, которую с годами мы так и не смогли преодолеть. В настоящем времени у нас эпизодическое и весьма поверхностное общение: мы поздравляем друг друга с праздниками. С братом и сестрой я тоже практически не общаюсь, хотя подарки на их дни рождения и Новый год даже из Парижа им отправляла. Мы с мамой жили вместе вплоть до моего двадцатидвухлетия, а потом она вышла замуж во второй раз и переехала к своему супругу. Я же стала жить самостоятельно. На последнем курсе университета Лиза перебралась ко мне, и мы целый год прожили вместе. Потом она сняла себе квартиру ближе к работе.

У Лизы дела семейные обстояли иначе. У нее есть старший единокровный брат — Вадим. Когда Вадиму было семь лет, его отец ушел из семьи и женился на матери Лизы. Несмотря на развод, мужчина продолжал регулярно общаться с сыном от первого брака. Вадим был свидетелем рождения Лизы, часто проводил в новой семье отца выходные и каникулы. Именно поэтому у Лизы и Вадима сложились хорошие и доверительные отношения, невзирая на то, что у них разные матери. Настолько хорошие, что Вадим помогал Лизе материально, пока она была студенткой. Отец Лизы умер, когда ей было пятнадцать, и эта трагедия навсегда расколола дружную семью. Вскоре после смерти мужа мать Лизы вышла замуж за мужчину с довольно непростым, в какой-то степени даже деспотичным характером. Лиза все чаще чувствовала себя в своем доме лишней. Отчим постоянно придирался к ней, был груб в общении, повышал голос, а порой унижительно обзывал. Лиза побаивалась его и старалась не оставаться с ним наедине. Мать Лизы дама довольно своеобразная (и это еще мягко сказано), эмоционально холодная и в семейных конфликтах всегда занимала сторону второго мужа, а не дочери. Лиза не чувствовала поддержки от матери. После смерти отца Вадим стал для Лизы настоящей моральной опорой, а уже позже в ее жизни появилась и я.

Я познакомилась с Вадимом в день рождения Лизы — на ее девятнадцатилетие. Она отмечала его у себя дома, пока мать с отчимом отдыхали в санатории. В тот день я немного опаздывала к застолью — задержалась, выбирая для подруги цветы. Когда я уже подходила к дому Лизы, заморосил дождь, и я ускорила шаг. Не хотелось промокнуть и испортить красивую укладку. Дверь в подъезд открыл мужчина, в руках которого была картонная коробка (как позже выяснилось, с ноутбуком). Он неспешно входил, когда я выкрикнула:

— Ой, подождите, пожалуйста! Не закрывайте дверь.

Незнакомец придержал дверь подъезда и обернулся. Наши взгляды встретились, и уголки его губ приподнялись в легкой улыбке. Мое сердце тут же забилося быстрее. Как это возможно, понятия не имею, но он мне сразу понравился, и с годами мои чувства к нему лишь усиливались. Пока мы ехали в лифте, он со мной заговорил:

— Красивый букет.

— Да, мне тоже нравится.

— Ухажер подарил? — многозначительно улыбнулся.

— У меня нет ухажера. Цветы для подруги.

— Наверное, хорошая подруга, раз такие красивые цветы?

Я гордо заявила:

— Самая лучшая!

Каково же было мое удивление, когда мы вышли из лифта и он направился к той же двери, что и я. Сначала я удивилась, а потом меня постигло разочарование. Приятный незнакомец оказался братом Лизы, и я точно знала, что он несвободен — недавно женился, и у него скоро появится сын. Его жена не присутствовала на дне рождения, потому что лежала на сохранении. Все студенческие годы я смотрела на Вадима как на запретный плод. Так как я была самой близкой подругой его сестры, мы периодически встречались, и он все сильнее привлекал меня. Когда Лиза отмечала свои дни рождения, Вадим приезжал ее поздравить со своей женой. Вероника — ровесница Вадима, весьма ухоженная особа и большая любительница ювелирных украшений. Видимо, супруг для нее не скупился, поскольку она всегда была увешана побрякушками, словно новогодняя елка. Я украдкой смотрела на их пару и тихо ревновала. Мне даже не хватало смелости признаться Лизе, что я влюбилась в ее брата. Вадим, высокий, широкоплечий мужчина, с годами становился еще интереснее, да и супруга его была ему под стать. Ничего не скажешь, пара из них вышла красивая. А вот между Вероникой и Лизой всегда сквозил ощутимый холодок, хотя они и вынуждены были общаться. Иногда Лиза жаловалась мне на Веронику, рьяно утверждала: «Поверь мне на слово, она та еще жадная и хитрожопая стерва. Ума не дам, как Вадим мог так вляпаться. Уверена, если бы она не залетела, он бы никогда на ней не женился. Терпение у него адское — я бы уже давно придушила ее подушкой». На общих застольях я избегала общения с Вероникой, да и она меня в упор не замечала. При всей ее приятной наружности интуитивно считывались паршивый характер и тяжелая энергетика. Да и Лиза порой делилась выходками Вероники, что лишь подтверждало мое невысокое мнение о данной особе. Глядя на Вадима и Веронику, я бы ни за что на свете не сказала, что он поистине счастлив в браке с этой женщиной. Во всяком случае, он таким не выглядел.

После окончания университета мы с Лизой довольно быстро нашли работу по специальности. И хотя мы работали в разных местах, регулярно перезванивались и встречались по выходным. Осенью Лиза сообщила мне, что Вадим подал на развод:

— Наконец-то до него дошло, с кем он живет. Годы ушли, чтобы он прозрел. Но да ладно, лучше поздно, чем никогда.

Спустя пару месяцев она предложила отмечать Новый год в компании Вадима:

— Он развелся, и ему сейчас нужна поддержка. Соберемся в его новой квартире, заодно и стены обмоем. Майя, ты бы видела эти хоромы. Там такой потрясающий вид!

В просторной квартире Вадима встречать Новый год собрались его двоюродный брат по матери, близкий друг с женой, Лиза со своим новым бойфрендом и я, как бесплатное, но обязательное приложение к его любимой сестре.

Все уже разместились за накрытым столом и стали провожать старый год, когда кто-то вспомнил, что мы забыли порезать хлеб.

— Я порежу, сидите.

Я быстро встала из-за стола и пошла на кухню. Хотя я и знакома с Вадимом уже давно, все равно чувствовала себя неловко на его территории. Лиза долго меня уговаривала, чтобы я согласилась приехать сюда.

Я уже выходила из гостиной, когда услышала голос Вадима:

— Я помогу.

Не оборачиваясь, я поспешила на кухню. Вадим взял инициативу в свои руки — резал хлеб, а я аккуратно укладывала его в плетеную корзинку.

— Ты сегодня такая тихая? Что-то не так?

Я пожала плечами:

— Нет. А что, обычно я громкая? — я смутилась, слегка улыбнулась.

Насколько себя знаю, никогда не занимала все внимание гостей своей персоной, а в присутствии Вадима я и вовсе робела. Он не ответил, посмотрел мне в глаза и дорезал буханку:

— Ну все, теперь без хлеба не останемся.

— Тогда идем.

Я уже хотела взять корзинку, чтобы отнести ее к праздничному столу, как Вадим притянул меня к себе. Наши взгляды встретились, и мое сердце понеслось вскачь. Сама я бы в жизни не проявила инициативу, а тут такой подарок с небес.

— Ты же будешь не против, если я тебя поцелую? — он аккуратно заправил локон моих волос мне за ухо.

Прошептала:

— Буду не против.

Вадим накрыл мои губы страстным поцелуем. Обвив его шею руками, я растворилась в долгожданном поцелуе, который нам вскоре пришлось прервать: встречу Нового года ведь никто не отменял.

Наши отношения развивались стремительно. Не передать словами, как была рада Лиза, когда узнала, что ее любимый брат и лучшая подруга теперь пара. Наши чувства были неподдельными, и у нас действительно были яркие и гармоничные отношения, и лишь его навязчивая бывшая супруга порой прилично портила мне нервы. Вероника часто названивала Вадиму по поводу и без, и ее не интересовало, который сейчас час. То ей одно нужно, то другое. А когда она все-таки узнала, что Вадим встречается со мной, стала настраивать сына против меня. Но я была уверена, что все это временные трудности, верила, что однажды Вероника встретит другого мужчину и успокоится. Как же сильно я ошибалась.

Глава 4

Когда мы вошли в квартиру Лизы, нас встретила гробовая тишина. В коридоре на полочке лежали три небольшие, еще не вскрытые коробки — предполагаю, что с косметикой. Лизе часто присылают на обзор или в подарок косметику. Эти коробки вскрыть она, видимо, не успела. Кровать — заправлена. На диване брошено кое-что из одежды — явный признак того, что Лиза не могла выбрать, что ей надеть. На кухонном столе стояла ваза с завядшими цветами. В букете — карточка от Виталика: *«Каждый день думаю о тебе»*. Боже! Ну надо же, какая оригинальность. Вот же засранец! И ведь не поленился дорогой веник прислать. Чего только не сделаешь, лишь бы залезть в трусы к приличной девушке! Я не пойму — все эскортницы улетели в Дубай? Или Виталику захотелось отдохнуть без лишних трат и риска для мужского здоровья? И почему я его на дух не выношу? Ну, наверное, потому что от него одни проблемы. Клянусь, если он замешан в исчезновении Лизы — я его в порошок сотру. В жизни не благословлю их союз!

Лиза — большая любительница суши и роллов (в отличие от меня) и довольно часто их заказывает. В мусорном ведре покоилось несколько контейнеров от еды, шкурки от бананов и авокадо. Все окна в квартире были закрыты, и запах на кухне стоял еще тот. Застоявшаяся

вода в вазе и полное мусорное ведро источали жуткую вонь. У меня обоняние как у парфюмера — я очень восприимчива к запахам.

— Вадим, открой окно, пожалуйста. Иначе мы тут задохнемся.

Вадим приоткрыл окно в режиме проветривания и сел на кухонный стул. В очередной раз попробовал позвонить сестре. Тяжело вздохнув, посмотрел на меня. В его молчании считывалась тревога. Вадим сильный мужчина — умеет контролировать эмоции, но я хорошо его знаю и прекрасно понимаю, что он чувствует. Более того, в данной ситуации мы чувствуем одно и то же.

Я поспешила выкинуть цветы и завязать мусорный пакет. Вылила вонючую воду в раковину и вымыла вазу. Развернувшись к Вадиму лицом, поймала на себе его пристальный взгляд. Он тихо произнес:

— Нужно обратиться в полицию.

Я не смогла сдержать наворачнувшихся слез.

— Эй, ну ты что, не плачь.

Вадим, встал со стула и подошел ко мне, обнял:

— Все будет хорошо.

Промямлила:

— Ты так не думаешь.

— Я на это очень надеюсь.

После посещения полиции Вадим отвез меня домой. В пути мы почти не говорили. Каждый думал о своем, и никто не решался озвучить свои опасения.

Следующие три дня я прожила словно в густом тумане. Пришлось отказаться от заказа по работе — я была не в состоянии выходить в люди и публиковать что-то в социальных сетях. Бассейн я тоже пропустила. Ничто не могло отвлечь меня от негативных мыслей. Я понимала, что как бы этого ни страшилась, исчезновение Лизы — история с печальным концом. Но надежда, как говорится, умирает последней, и каждый день, проснувшись утром, я первым делом хватала телефон, чтобы зайти в мессенджер и соцсети Лизы. Я ждала ее эффектного возвращения, но знала, что не дождусь.

Чем дольше я сидела на допросе, тем сильнее мне казалось, что внимание правоохранительных органов уходит явно в ложном направлении.

— Зачем вы выкинули мусор из квартиры вашей подруги?

— В смысле? Из мешка воняло.

— Карточка от цветов тоже воняла?

— Я машинально выкинула ее вместе с букетом. Не знала, что она может представлять какую-то ценность.

— Очень опрометчиво с вашей стороны было выкидывать полный мусорный пакет. Вы могли бы его просто завязать и оставить в квартире.

Я посмотрела на следователя недоумевающим взглядом. М-да, а мне ведь даже в голову не пришло плодить опарышей в квартире Лизы.

— Есть вероятность, что вы собственноручно уничтожили важные улики.

Тут меня бросило в жар. Господи, ну за что мне все это? Следователь сосредоточил на мне пристальный взгляд, как-то официально откашлялся и морально меня добил:

— Полагаю, вы в курсе, что у вашей подруги было завещание?

У меня волосы на голове зашевелились:

— Лизе нет и тридцати. Зачем ей завещание?

— Почему бы и нет. У вашей подруги в собственности автомобиль, двухкомнатная квартира и на счету имеются сбережения.

Я вздохнула:

— Я не знала, что у Лизы есть завещание. Когда она его оформила? Давно?

— Осенью. Вам это о чем-то говорит?

— Кажется, да.

— Поделитесь своими умозаключениями.

Я явно не нравилась этому лысоватому следователю. Он сверлил меня маленькими серыми глазками и задавал странные вопросы. Мы толклись на месте. Больше всего на свете я хотела, чтобы он оторвал свой зад от стула и отправился на поиски Лизы. Но ему по душе обложиться бумажками и разводить дискуссии.

— Осенью Лиза попала в аварию. За рулем был мужчина, с которым она тогда встречалась — Виталик. Тот самый, который прислал ей цветы и хотел с ней увидеться. Мы с вами уже говорили о нем. Кстати, вы проверили его? У него есть алиби?

Следователю проигнорировал мои вопросы:

— Так что с завещанием?

Я недовольно вздохнула. Если к концу допроса я не пошлю его на три буквы, это будет большой подвиг с моей стороны. По правде говоря, следователь сильно меня нервировал. Хотя, справедливости ради, стоит упомянуть, что с исчезновением Лизы моя психика откровенно сдает. С каждым днем я все заметнее превращаюсь в тревожный ком.

— После аварии Лиза стала бояться смерти. Она часто поднимала эту тему. Философствовала о смысле жизни. Несмотря на то что за рулем был Виталик, с тех пор Лиза перестала водить машину. Ее автомобиль стоит на парковке у дома с осени, и она собиралась его продать. Я отговаривала ее, просила сделать над собой усилие, предлагала покататься вместе или сходить на консультацию к психологу, но все было бесполезно. Страх глубоко засел — она боялась сесть за руль.

— И именно поэтому она решила подписать все свое имущество на вас?

Я застыла на месте:

— В каком смысле?

— В самом прямом.

— А Вадим?

— Завещание составлено на ваше имя.

То, что в завещании Лизы нет ее матери, вполне логично. У них уже давно безнадежно испорчены отношения. Последние пару лет Лиза практически не общалась с матерью. Но Вадима-то там почему нет? Несомненно, Вадим ни в чем не нуждается — он весьма обеспеченный мужчина, и с каждым годом его доходы стабильно растут (об этом я знаю со слов Лизы). Но все же он брат — родственник, а я всего лишь подруга, хотя и самая близкая. Я отстранилась от своих мыслей, вернув внимание следователю:

— Еще раз уточню, вы хотите сказать, что Лиза подписала абсолютно все на меня?

— Именно. И сейчас она исчезла.

До меня стал доходить тонкий намек представителя власти. Тоже мне Лейтенант Коломбо собственной персоной. Возмущение вырвалось на свободу:

— Вы предполагаете, что я убила свою лучшую подругу, чтобы завладеть ее имуществом?

— Это ваше высказывание. Я пока что просто собираю информацию. В процессе обыска квартиры было обнаружено завещание, поэтому мы его с вами и обсуждаем. Вы заинтересованное лицо, хотите вы этого или нет.

— Что вы вообще себе позволяете? У меня есть своя трехкомнатная квартира, и в деньгах я не нуждаюсь — вы можете проверить мои банковские счета. И поверьте, когда я соберусь сесть за руль — сама куплю себе машину. Именно я начала искать Лизу, пришла в полицию, а вы говорите, что я ее убила...

— Успокойтесь, пожалуйста. Я не говорил, что вы ее убили.

— Вы размахиваете этим завещанием, словно оно имеет какое-то отношение к ее исчезновению.

— Мы не можем этого исключить...

Перебила:

— Можете! Я понятия не имела, что у Лизы есть завещание. У меня нет материальной нужды, поэтому версия с моим участием в исчезновении подруги отпадает автоматически. Проверяйте других людей! Не топчитесь на месте. И так кучу времени уже потеряли. Вы проверили Виталика? Опросили ее соседей? Поговорили с ее клиентами? Были в фитнес-клубе, который посещала Лиза? Получили доступ к ее переписке и истории звонков? Раз оба ее паспорта дома, значит, она не могла никуда уехать...

Следователь подпер рукой подбородок и молча выслушивал мою тираду.

Я вышла после допроса нервная. На ходу застегнула пальто и быстро зашагала сквозь парковку. Обалдеть не встать — я главный подозреваемый! Неожиданно меня кто-то схватил за руку и развернул к себе лицом:

— Майя, какого черта ты вытворяешь?

— Отпусти! — я одернула руку.

Придурок так меня напугал, что у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

— Что ты наплела про меня ментам? Меня уже второй раз вызывают, — у Виталика разве что пар из ушей не валил от злости.

— Ничего я не плела. Рассказала все как есть. И не ори на меня! И без тебя тошно...

Он резко прижал меня к черной машине, навис, приблизил свое гладковыбритое лицо к моему и зло заговорил:

— Если у меня из-за тебя будут проблемы, то...

Я была в не себя от бушующих эмоций. Плевать я хотела на его угрозы — у меня подруга пропала. Заорала на крупного мужика:

— То что? Что ты сделаешь со мной? Убьешь меня, как Лизу?

— Я не убивал ее!

Мимо проходил поджарый мужчина в форме, все-таки как никак отделение полиции рядом.

— У вас все в порядке?

Я со всей силы оттолкнула Виталика, и зло выпалила:

— Не в порядке. Этот тип мне угрожает.

Развернулась и зашагала прочь.

Мужчина окликнул меня:

— Девушка, подождите...

Не оборачиваясь, буркнула:

— Я все сказала.

Понятие не имею, что ждет Виталика дальше. Мне все равно, даже если его завтра не станет. Я заплакала и поспешила в сторону метро. Меня всю трясло. Почему в неосознанном порыве я выкрикнула: «Убьешь меня, как Лизу»? Ведь она все еще может быть живой. Как только я пришла домой, позвонила Вадиму. Сразу же затараторила:

— Привет. Мне нужна твоя помощь. У тебя же много знакомых. Мне нужен толковый частный детектив.

Вадим тихо произнес:

— Привет, Майя. Давай обсудим все при встрече.

— Так ты pomoжешь мне найти частного детектива?

— Майя, полиция занимается поисками Лизы, давай подождем...

Эмоционально я была размотана до такой степени, что не могла конструктивно разговаривать, поспешила поставить ультиматум:

— Если ты не pomoжешь мне, я сама...

Он повысил голос, хотя обычно такое не практикует:

— Майя, успокойся! Хочешь детектива, будет тебе детектив! Я наберу тебе позже.

Детективу было сильно за сорок. Мы встретились в кафе. Вадим изъявил желание присутствовать при нашей первой встрече и в результате не позволил мне оплатить услуги детектива. Откровенно говоря, этот тип не внушал мне особого доверия, но выбора у меня не было. Как я поняла, каждый его шаг будет оплачиваться отдельно, и пока что он взял только предоплату.

Глава 5

Мы ехали в сторону моего дома, когда Вадиму позвонили. В лесу в Подмоскowie обнаружен труп девушки. Вадима попросили приехать в морг на опознание.

Я осталась ждать его в машине на парковке около морга. Чтобы не свихнуться в ожидании, я сидела и чистила галерею в телефоне. В какой-то момент эта деятельность мне осточертела, и я убрала телефон в сумочку. От жуткого напряжения казалось, что меня вот-вот морально разорвет. Мысленно я все еще старалась убедить себя, что найденная девушка не Лиза, хотя мой внутренний оракул утверждал, что надежды мои пустые.

Вадим вышел из морга в компании незнакомого мужчины. Остановившись у дверей, он взял из рук мужчины сигарету. Они закурили. Я была уверена, что Вадим давно бросил это вонючую привычку (во всяком случае, при мне он не курил), но, видимо, все же нет. Вадим стоял ко мне спиной, а я гипнотизировала его взглядом. Я тут себе места не нахожу, а он стоит и курит с посторонним мужиком. Выкинув окурки в металлическую урну, он зашагал к машине. Я пыталась поймать его взгляд, но он не смотрел на меня. Сердце забилось быстрее. Что-то явно не так. Вадим не курит! За все время нашего общения Вадим не выкурил ни одной сигареты, и эту сигарету он стрельнул у незнакомца. А все мы знаем, когда бывший курильщик сильно нервничает, то может и снова закурить.

Он сел в машину, но не посмотрел на меня — смотрел в лобовое стекло и молчал. На нем не было лица. Я никогда не видела его таким отрешенным. В этот момент внутри меня словно что-то оборвалось. Вложив в слова остатки надежды, я прошептала:

— Это не она, верно? Не она?

Он посмотрел мне в глаза, но не ответил.

— Вадим, почему ты молчишь?

По моим щекам побежали слезы. Я повысила голос, настаивая:

— Это не она! Там другая девушка, да?

На его лице дрогнули мускулы. Он прошептал:

— Мне жаль.

Я повысила голос:

— Ты ошибся!

— Майя, это была Лиза, — он стукнул по рулю и с надрывом произнес: — В этом чертовом морге лежит моя сестра!

— Этого не может быть! Нет! — я уже не могла себя контролировать. — Я не верю тебе!

Вадим наклонился и прижал меня к себе.

— Отпусти! Отпусти меня! — я пыталась его оттолкнуть. Меня всю трясло. Я впала в истерику — не могла справиться с эмоциями.

Он не выпускал из объятий:

— Мне жаль, Майя. Мне чертовски жаль, — его голос дрогнул.

Я уткнулась в его грудь и зарыдала. Не знаю, сколько мы так просидели, — я долго не могла успокоиться. Даже говорить была не в состоянии.

В какой-то момент Вадим отстранился от меня и молча завел машину. Я не спрашивала его ни о чем — не могла произнести ни слова. За окном замелькала Москва, и я закрыла глаза, полные слез. Когда-то, еще совсем недавно, разные мелочи мне казались проблемой, а теперь я снова потеряла близкого человека — самого дорого для меня человека. С тех пор как умерла

мама и я развелась, у меня никого не осталось ближе Лизы, а теперь и ее нет. Не верилось, что все это происходит со мной.

Когда мы подъехали к дому Вадима, я прошептала:

— Отвези меня домой.

— Позже, — он въехал на охраняемую территорию.

Мы поднимались на лифте молча. В просторном коридоре ничего особо не изменилось. Когда-то я была счастлива в этой квартире. Мне нравилось проводить тут как дни, так и ночи. И я была уверена, что наступит день, когда я сюда перееду, но судьба распорядилась иначе.

Вадим помог мне снять пальто:

— Проходи.

Я прошла в гостиную и села на диван. На глаза снова навернулись слезы, но я должна была спросить:

— Как она умерла? Смерть насильственная? — голос задрожал.

Вадим не ответил. Открыл бар и налил в низкий стакан с толстым дном виски. Я была уверена, что для себя, но он принес его мне:

— Выпей.

— Я не могу пить такие крепкие напитки.

Я от вина-то улетаю на вертолетах, а тут вискарь. Где меня потом искать?

— Тебе сейчас надо снять стресс. Пей.

— А тебе не надо?

— Мне нельзя — за руль еще садиться. Тебя нужно будет отвезти, да и мать Лизы не знает. Я не могу сказать ей такое по телефону. Придется съездить к ней, — он вложил в мою ладонь стакан. — Выпей.

— Вадим, не хочу я пить.

Двумя пальцами он приподнял дно стакана в сторону моего рта, как бы указывая направление, и я послушалась его — коснулась губами обжигающей жидкости.

— Лучше залпом, — он придержал стакан, чтобы я выпила до конца.

К моему удивлению, виски не выжег мне горло, а оставил после себя пряное послевкусие с нотками сухофруктов. Если честно, я не почувствовала высокую крепость напитка, хотя, несомненно, в нем не меньше сорока градусов.

— Еще выпьешь?

— Ты хочешь меня напоить?

— Ты мне потом за это спасибо скажешь.

— Не думаю, что наше горе можно утопить в стакане.

Вадим снял пиджак и бросил его в кресло. Подошел к бару и повторил.

— Вадим, это уже будет лишним. Ты не ответил на мой вопрос...

Он протянул мне стакан и холодно произнес:

— Пей, Майя, — сел рядом со мной на диван.

Я забрала из его рук стакан и сделала два глотка — больше не лезло. Отставила стакан на журнальный столик и посмотрела в печальные глаза Вадима.

Он тихо проговорил:

— Ее изнасиловали и задушили.

Слезы хлынули из глаз:

— Боже мой!

Если до этого последние минут тридцать я еще хоть как-то держала себя в руках, то узнав обстоятельства смерти Лизы, сил сдерживаться не осталось.

Вадим обнял меня и стал гладить по волосам и спине — утешал. Успокоиться — нетривиальная задача. Сложно сказать, сколько я проплакала, но Вадиму можно памятник поставить за терпение. Кроме всего прочего, не стоит сбрасывать со счетов то, что ему больно не

меньше, чем мне. У Лизы были хорошие отношения с Вадимом. Да, они дали трещину после того, как он предал меня. Лиза разозлилась на него и даже на какое-то время прервала с ним общение, но позже они снова сблизились. Они были открыты для общения друг с другом — много чем делились. После смерти их отца Вадим в какой-то степени частично взял на себя его обязанности — он поддерживал Лизу, и до тех пор, пока она не стала сама зарабатывать, помогал ей материально. Ведь мать Лизы — та еще кукушка.

Я сама не заметила, как слезы стихли. Вадим провел теплой ладонью по моей щеке. Приблизил свое лицо к моему, нежно коснулся моих губ, но не ограничился коротким поцелуем, а притянул меня к себе. Я толком не поняла, как ответила ему. Затем он покрыл поцелуями мою шею и прошептал:

— Майя, ты даже не представляешь, как сильно я по тебе соскучился.

Прошлое напомнило о себе и в груди заныло. Нет, я больше не хочу погружаться в эту пережитую историю. Красный флаг — стоп!

Вадим снова накрыл мои губы своими, но я прервала поцелуй и поспешила отстраниться. Он не сразу меня понял, ведь еще несколько секунд назад я отвечала ему взаимностью.

— Прекрати, — пришлось повысить голос: — Вадим, перестань!

Сквозь сбитое дыхание произнес:

— Майя, почему? — тут же поднял ладони в останавливающем жесте, показывая, что он меня понял. — Понимаю, сейчас не время...

Я поспешила расставить все точки над i:

— Дело не в том, что сейчас не время, а дело в том, что наше время давно ушло. Все осталось в прошлом.

Он все еще был полон надежды:

— Ты ответила на поцелуй...

— Но это не значит, что я готова с тобой переспать. Я просто растерялась.

Спокойно поинтересовался:

— Будешь утверждать, что не испытываешь ко мне никаких чувств?

Я тяжело вздохнула:

— Вадим, ты навсегда останешься в моем сердце, но я больше не испытываю по отношению к тебе того, что раньше.

Да, когда-то я искренне любила Вадима и даже хотела выйти за него замуж, но злодейка-судьба нас разлучила. Боль выжгла все мои чувства, а время залечило душевные раны. Вадим — хороший человек, приятный внешне мужчина, успешный бизнесмен, но нам с ним не по пути.

— Я тебе противен? Повел себя как идиот. Сестра умерла, а я...

— Перестань. Ты мне не противен, — я взяла его за руку. — Но я не смогу ответить тебе взаимностью.

Не отводя от меня взгляда, прошептал:

— Я готов ждать, сколько потребуется.

Я покачала головой:

— Не стоит тратить на меня свое время, — я заправила прядь волос за ухо. — Наша с тобой история уже давно закончилась.

— Мы могли бы попробовать...

Я не позволила ему договорить:

— Пожалуйста, не надо... Вадим, сейчас невероятно тяжело, — глаза устали от слез, но они предательски подкатывали.

— Прости. Я понимаю, — обнял меня, но больше не пытался склонить к близости.

По пути домой я смотрела в окно. Говорить о чем-то не имело никакого смысла, да и моральных сил на разговоры не было. Лиза умерла. Эту потерю мне еще предстоит осознать,

а боль — пережить. Вдобавок ко всему старая рана сегодня отчетливо дала о себе знать. Да, я вроде как уже давно отпустила прошлое по ветру, а нет, что-то в душе еще осталось и четко откликается. Зачем только Вадим меня поцеловал?!

Вспомнилось, как мы расстались. После развода Вероника не теряла надежды вернуть мужа, хотя явно этого и не афишировала. Вадим, в свою очередь, как порядочный отец регулярно виделся с сыном и материально помогал бывшей жене. Он понимал, что мне неприятны навязчивые действия Вероники, и старательно меня от нее ограждал. Чувствовал, наверное, опасность, но все-таки недооценил свою бывшую супругу.

В тот роковой вечер я вышла с работы и направилась в сторону метро. Услышала, как меня окликнули. Обернувшись, увидела, как Вероника вышла из своей машины и поспешила меня догнать:

— Майя, привет. Мы можем поговорить?

Я растерялась, напряглась. Ее визит ничего хорошего не предвещал.

— Это не займет много времени. Просто нужно кое-что прояснить.

Она встала напротив меня. Как всегда, вся при параде. Так наряжаться еще надо уметь, ну, честное слово. С таким количеством золота она бы в цыганском таборе за свою сошла.

— Уверена, Вадим не рассказал тебе последние новости.

Я не понимала, о чем речь.

— Ты ведь, скорее всего, не в курсе, что два месяца назад, когда болел сын, Вадим оставался у меня на ночь.

Мурашки пробежали по телу. Вот уж о чем не знала, о том не знала. Но ее не интересовал мой ответ, она продолжила говорить:

— Ну, конечно, какой мужчина о таком расскажет.

Точка моего закипания была уже близка, но я стойко ждала, что же Вероника скажет дальше.

— В ту ночь мы занимались сексом.

Господи, как же больно! Умоляю, пусть это будет ложью.

— Я тебе не верю!

Я уже было хотела развернуться и уйти, как она поставила жирную точку в наших с Вадимом отношениях:

— Майя, в ту ночь я забеременела от него. У меня срок уже восемь недель.

Внутри все затряслось, а в грудную клетку словно осиновый кол воткнули. К глазам подступили слезы, но я упорно держала себя в руках. Большая честь для этой суки увидеть мои слезы. Я надменно выдавила:

— Ты все сказала?

И тут она изменилась в лице и зашипела, как гремучая змея:

— Запомни, девочка, что я тебе скажу. Даже если после его измены вы останетесь вместе, я не дам вам покоя. Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы вас разлучить. У нас скоро появится второй ребенок, и станет гораздо больше поводов для встреч и разговоров по телефону. Майя, ты же не думаешь, что сможешь долгими годами держать оборону? У тебя нет шансов со мной конкурировать. Вадим — мой! И поверь мне, он еще не раз со мной переспит.

— Ну и сука же ты!

Я развернулась и зашагала в сторону метро. Из глаз хлынули слезы, и я уже не могла их сдержать. Еще по пути домой мне позвонил Вадим, но я не ответила. Он прислал сообщение, которое я не стала читать. Как только я попала в квартиру и разулась, он позвонил в домофон. Я не собиралась ему открывать, но кто-то впустил его в подъезд, и он стал мучить мой дверной звонок и говорить под дверь. Только шоу для любопытных соседей не хватало:

— Майя, открой дверь! Я знаю, что ты дома — у тебя горит свет. Нам нужно поговорить. Вероника позвонила и рассказала мне, что вы виделись.

Как, однако, он назвал нашу токсичную встречу — «виделись»!

Я распахнула дверь и выпалила:

— Как ты мог?!

— Майя, я все объясню. Я не знаю, что тебе наговорила Вероника..., — вошел в квартиру и закрыл за собой дверь.

— Какая уже разница... Ты спал с ней!

— Да, но вначале я был уверен, что занимаюсь сексом с тобой. Выслушай меня, прошу тебя.

Я лишь вздохнула. До сих пор не верилось, что между нами все закончилось. Потребуется немало времени, чтобы до конца это осознать. Я никогда не смогу простить ему измену. А ушлая Вероника просто не допустит, чтобы я забыла о ее существовании. Она всегда будет отравлять ядом наш союз.

— Вероника позвонила поздно вечером и попросила привезти лекарства. У меня был безумно напряженный рабочий день, но я не мог отказать. У сына поднялась высокая температура, а у нее не было жаропонижающих. Когда я приехал, сын капризничал, просил почитать ему, а потом стал умолять, чтобы я остаться у них на ночь. Вероника постелила мне на диване в зале. За день я так вымотался, что почти сразу уснул. Вероника пришла ко мне ночью. В комнате было темно. Спросонья я даже не понимал, что нахожусь не дома и в моей постели не ты. Позже понял...

— Но не остановился?

— Нет.

— Захотелось кончить? Или так сильно по ней соскучился?

— Майя, пожалуйста. Я знаю, как подлю это выглядит...

Я прошептала:

— Ты даже не представляешь себе насколько.

— Малыш, прошу тебя, прости. Я люблю тебя...

Я замотала головой:

— Не хочу это слышать! Если бы ты любил, то не залез бы к своей бывшей в трусы.

Вадим закипел:

— На ней не было трусов! Она была голой! Черт! Майя, я спал, когда она забралась ко мне в постель и сразу же стала делать минет, а потом буквально оседлала меня полусонного. Я уже был близок к разрядке, когда до меня дошло, что это не ты...

— Вадим, оставь подробности вашего интима при себе. Она беременна! У вас скоро появится еще один ребенок.

— Это не мешает нам с тобой быть вместе...

Я отчаянно усмехнулась:

— Твоя жена обещала мне, что никогда не оставит нас в покое.

— У меня нет жены! Есть бывшая жена! Я поговорю с ней...

— Это ничего не изменит!

Я понимала, что морально просто не выведу наши отношения, точно не выдержу такого накала.

Даже сейчас, спустя годы, вспоминать все это как минимум неприятно, хотя и прошло уже немало времени. Мысленно стряхнув тяжелые воспоминания, я вздохнула и посмотрела на Вадима. Он был сосредоточен на дороге, но, почувствовав мой взгляд, повернулся ко мне. Я никогда не видела его таким напряженным. Хотя он старался держать себя в руках, я знала, что боль разъедает его душу. Вадим с самого детства опекал Лизу. Они дружили. У них были очень хорошие отношения. Я не смогла выдержать его грустный взгляд — отвернулась к окну.

Лиза рассказывала, что Вадим вернулся в семью после того, как узнал, что я вышла замуж. Пробовал восстановить отношения с бывшей супругой, но не прожил с ней и года.

Вадим признавался Лизе, что сделал это только ради детей, уверял, что больше не может почувствовать эмоциональную привязанность к жене и с его стороны нет никаких чувств. Их совместная жизнь была похожа на эрзац-реальность¹, и в конце концов он не выдержал и ушел. В настоящем времени, со слов Лизы, он продолжает поддерживать отношения с сыновьями и помогает материально, но с Вероникой долгих бесед не ведет.

Все эти годы, проведенные порознь, Вадим регулярно интересовался у Лизы, как я живу (она часто мне об этом говорила). Я же, все эти годы старалась как можно меньше спрашивать у Лизы про Вадима. После того как я развелась и вернулась в Россию, Лиза стала гораздо чаще упоминать в разговорах Вадима. Интуитивно я понимала: подруга все еще надеется, что мы с ним снова будем вместе. Жаль было ее разочаровывать...

¹ Эрзац — (от нем. Ersatz) — заменитель, подделка или суррогат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.